

УДК 811.161.1

<http://doi.org/10.37493/2409-1030.2021.4.25>

Ю. В. Демичева

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ЕДИНСТВО «ЛЮБОВЬ–РАВНОДУШИЕ–НЕНАВИСТЬ»: ЗНАЧИМОСТНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ

В статье исследуется значимостная составляющая семантического единства «любовь–равнодушие–ненависть», понимаемого как многоуровневое ментальное образование, лежащее в сознании, языке и культуре. Актуальность исследования обусловлена важной ролью понятий «любовь», «равнодушие», «ненависть», выступающих в качестве фундаментальных жизненных ориентиров человека. Исследование проводится на материале современных толковых словарей русского языка. В данном семантическом единстве присутствует как семантическая оппозиция любовь – ненависть, так и оппозиции этих составляющих и «нейтральной точки» – равнодушия. Непосредственным предметом исследования являются лексические и фразеологические единицы русского языка, в чьих значениях присутствуют лексемы, отправляющие к семантике соответствующих составляющих семантического единства. Для каждой из трех составляющих семантического единства выполняется оценка лексических и фразеологических средств их выражения. Исследование данного семантического единства осуществляется впервые. Делается вывод об их асимметрии: любовь абсолютно доминирует по коли-

честву выражающих ее семантику единиц; равнодушие и ненависть в этом отношении оказываются сопоставимы. Определено, что существительные, конкретизирующие объект соответствующего чувства, встречаются и у любви, и у ненависти, но отсутствуют у равнодушия. Также у равнодушия отсутствуют способы лексического выражения с помощью суффиксоидов, присутствующие у любви и у ненависти. Выявлено, что логико-семантические оппозиции составляющих семантического единства проявляются в лексической системе языка: в ней присутствует как оппозиция любовь – ненависть, так и оппозиция равнодушие – любовь, но отсутствует оппозиция ненависть – равнодушие.

Ключевые слова: лингвокультурный концепт, семантическое единство, значимостная составляющая, любовь, ненависть, равнодушие.

Для цитирования: Демичева Ю. В. Семантическое единство «любовь–равнодушие–ненависть»: значимостная составляющая // Гуманитарные и юридические исследования. 2021. №4. С. 201–207. DOI: 10.37493/2409-1030.2021.4.25

Yulia V. Demicheva

THE SEMANTIC UNITY LOVE–INDIFFERENCE–HATE: THE MEANINGFUL COMPONENT

The article examines the significant component of the semantic unity «love–indifference–hate», understood as a multilevel mental formation that lies in consciousness, language and culture. The relevance of the study is due to the important role of the concepts «love», «indifference», «hatred», acting as fundamental life guidelines of a person. The research is carried out on the material of modern defining dictionaries of the Russian language. This semantic unity contains both the semantic opposition of love and hate, and the opposition of these components and the «neutral point» – indifference. The immediate subject of research is the lexical and phraseological units of the Russian language, in meanings of which lexemes referring to the corresponding components of the semantic unity, are present. For each of the three components of the semantic unity, an assessment is made of the lexical and phraseological means of their expression, presented in the defining dictionaries. The study of this semantic unity is carried out for the first time. A conclusion is made about their asymmetry: love absolutely dominates in terms of the number of units expressing its semantics; indifference

and hatred in this respect turn out to be comparable. It has been determined that nouns that concretize the object of the corresponding feeling are found in both love and hatred, but absent in indifference. Also, indifference lacks the ways of lexical expression using suffixoids, which are present in love and hate. It was revealed that the logical-semantic oppositions of the components of the semantic unity are manifested in the lexical system of the language: it contains both the opposition love – hate and the opposition indifference – love, but there is no opposition hate – indifference.

Key words: linguocultural concept, semantic unity, meaningful component, love, hate, indifference (lingvokul'turnyi kontsept, semanticheskoe edinstvo, znachimostnaya sostavlyayushchaya, lyubov', nenavist', ravnodushie)

For citation: Demicheva Y. V. The semantic unity love–indifference–hate: the meaningful component // Humanities and law research. 2021. No.4. P. 201–207. DOI: 10.37493/2409-1030.2021.4.25

В контексте взаимосвязей языка и культуры одной из центральных единиц изучения признается лингвокультурный концепт: под этим термином

понимается многоуровневое ментальное образование, лежащее в сознании, языке и культуре. Несмотря на существенный разброс во мнениях

о сущности лингвокультурного концепта, в понимании его отличительных признаков уже существует некоторый консенсус. Основными и обязательными характеристиками лингвокультурного концепта признаются многомерность – наличие семантически разнородных составляющих; иерархичность, системная зависимость признаков; и этноспецифичность [5, с. 63].

Выделяют следующие составляющие лингвокультурного концепта: 1) понятийную, отражающую дискурсивность и рациональность представления смысла, 2) образную, отражающую метафоричность и эмотивность этого представления, 3) значимостную, отражающую его вербальность, определяемую знаковой системой конкретного естественного языка, 4) ценностную, отражающую аксиологичность такого представления [6, с. 20].

Лингвоконцептология как ответвление лингвокультурологии за более чем двадцать лет своего существования прошла различные этапы развития. За это время были исследованы сотни лингвокультурных концептов: соответствующие им понятия как включают в себя абстракции самого высокого уровня, так и отправляют к разнообразным объектам материального мира. Также были проведены сопоставительные исследования реализаций концептов в разных дискурсах и лингвокультурах.

Позже закономерно произошло выделение укрупненных, гиперонимических единиц, в границах которых изучаются как сами концепты, так и их семантические противочлены – «антиконцепты». Так, объектами исследования стали «концептуальная область», «концептуальное поле», «концептуальная диада», «концептуальная оппозиция», «сверхконцепт», «гиперконцепт», «макроконцепт», «градиент-концепт», «бинарные концепты», «лингвокультурная идея» [4]. Уже высказывались мнения, что все эти новообразования являются, по сути, более узкими вариациями одного и того же понятия – семантического единства, которое оказывается очередной иерархической ступенью в системе категориального аппарата лингвокультурологии и еще одной единицей лингвокультурного исследования [11].

В случае бинарного способа организации семантического единства (далее – СЕ) состоит из пары концепт-антиконцепт. Феномен антиконцепта является одной из реализаций универсального принципа бинарности, релевантного как для мышления, так и для языка [16]. В логике категория противопоставления представлена несколькими типами: контрарным (между двумя противопоставляемыми понятиями можно поставить среднее), комплементарным (поставить третье невозможно) и векторным (противопоставление разнонаправленных действий и признаков) [7].

Достаточно очевидно, что противоположность понятий, связанных с эмоциями, является контрарной: между положительной и отрицательной эмоциями лежит «нулевая точка» безразличия. При включении этой «нулевой» или «нейтральной» точки в состав СЕ его структура усложнится: оно становится семантической триадой, в котором можно будет выделить как оппозиции положительного и отрицательного полюса между собой, так и оппозиции этих полюсов и нейтральной точки.

В данной статье мы исследуем значимостную составляющую СЕ «любовь–равнодушие–ненависть» и сравним между собой совокупности лексических и фразеологических единиц, номинирующие составляющие данного СЕ. Для этого мы изучили данные толковых словарей современного русского языка и выделили лексические и фразеологические единицы, в чьих значениях присутствуют лексемы, отправляющие к семантике соответствующих составляющих СЕ. При этом мы не ставили перед собой задачу определить все языковые единицы, номинирующие компоненты данного СЕ: речь идет только об оценке, позволяющей сделать общие выводы.

У имени одного из полюсов СЕ – любви – в русском языке имеется множество однокоренных лексем, чья семантика охватывает все выделяемые значения лексемы любовь. В толковых словарях современного русского языка выделяется от двух до шести значений лексемы любовь, и гиперонимом любви является прежде всего чувство. На первом месте в источниках стоит общее значение «любви вообще», которое можно в общем определить как «чувство глубокой привязанности, преданности», объектом которого может выступать кто и что угодно. Второе значение – это любовь романтическая и эротическая, определяемая не только как чувство, но и как влечение к другому человеку. Эти значения присутствуют во всех словарях. Значения, определяющие любовь как «склонность», «увлеченность», «пристрастие», всегда занимают места после первых двух; они могут сливаться в одном значении или распадаться на несколько. Исследователями выделяются два главных семантических варианта существительного любовь и, соответственно, два варианта глагола любить: любить 1 указывает на чувство, испытываемое субъектом любви по отношению к объекту; любить 2 – на свойство субъекта, состоящее в том, что он обычно испытывает удовольствие от реализации некоторой ситуации. В рамках любви первого типа можно различать «чувственную любовь», любовь 1.1, в которой на первом месте находится желание быть вместе с объектом любви, и «альтруистическую» любовь, в котором на первый план выходит желание делать объекту любви добро, любовь 1.2. Семантический вариант любить 2 «всегда содержит

обобщение и не может обозначать актуальное эмоциональное переживание, удовольствие, полученное в некоторый конкретный момент». Объектом любви 2 всегда является класс ситуаций, которые могут быть связаны со стандартным способом использования объекта любви [17, с. 457–460]. При этом всегда возможны диффузные употребления [1, с. 523]. При этом можно выделить и дополнительные варианты: 1) любовь 1.3 и любить 1.3, соответствующие семантическому переносу имени любви на физиологический процесс (ср. заниматься любовью); 2) любовь 1.4, соответствующий семантическому переносу имени любви на ее объект; 3) любовь 1.5, соответствующий семантическому переносу имени любви на романтические отношения.

Несомненна семантическая связь существительного любовь и многих однокоренных лексем – например, глагола любить, наречия любовно, прилагательного любовный и других. Отметим, что прилагательные возлюбленный и любимый подверглись субстантивации. Семантическая связь генетически связанных с лексемой любовь существительных любовник и любовница уже не столь однозначна. Можно констатировать семантический дрейф этих лексем в сторону обозначения фактической межполовой связи, без указания на какие-либо чувства. Некоторые лексемы сохраняют связь с понятием любви лишь в некоторых из своих значений (любезность, любезный, любитель), а значения лексем любительство и любительский сохранили с ним лишь косвенную связь.

Отдельно можно выделить дериваты вида однолюб, в которых морфема -люб- является суффиксоидом – она образует самостоятельный и продуктивный словообразовательный тип, выполняя функцию суффикса, не утрачивая смысловых связей с однокоренными словами любить, любовь и др., а также дериваты вида свободолюбие, в которых эта морфема является вторым корнем, – впрочем, далеко не во всех из них семантическая связь с любовью является отчетливой. Отметим, что в современном русском языке существительное любовь, в отличие от других лексем, переживших схожую замену формы именительного падежа формой винительного падежа (морковь < моркы), что повлекло за собой соединение корня с суффиксом в новый корень, сохраняет корень -люб- и непродуктивный, единично встречающийся суффикс -ов-.

В итоге нами было обнаружено 35 лексем с корнем -люб-, отправляющих к понятию любви. Попробуем оценить корпус прочих лексических и фразеологических средств выражения концепта «любовь», присутствующих в русском языке. Для этой цели мы отобрали в толковых словарях [10, 12, 13, 15] лексические единицы (далее – ЛЕ) и фразеологические единицы (далее – ФЕ), чьи значения отправляют к понятию любви и в толко-

ваниях которых присутствуют лексемы с морфемой -люб-. Мы учитывали все значения лексемы любовь, связанные с выражением человеческих чувств; из анализа были исключены лексемы вида влаголюбивый, в которых семантика корня отправляет к предпочтительности условий жизни у растений. При подсчетах формы женского рода и формы мужского рода (при наличии обоих) учитывались как одна лексема. Также мы игнорировали уменьшительно-ласкательные формы.

Итого в толковых словарях нами было обнаружено 360 ЛЕ и 18 ФЕ, которые можно разделить на двенадцать семантических групп:

- 1) обозначения людей, любящих кого-либо или что-либо: бабник, балетоман, библиофил, болельщик, бонвиван, бродяга, весельчак, дамский угодник и т.д. (всего 128 ЛЕ и 5 ФЕ);
- 2) прилагательные, обозначающие людей, любящих что-то делать: болтливый, властолюбивый, говорливый, горластый, гостеприимный и т.д. (всего 54 ЛЕ);
- 3) обозначения любимого человека: ангел, богиня, друг, дульцинея, желанный, зазноба, лада, милашка, милёнок, милушка, милый, надёжа, пассия, подруга, свет очей (чых) и т.д. (всего 22 ЛЕ и 2 ФЕ);
- 4) существительные, обозначающие любовь к чему-то или кому-то: властолюбие, детолюбие, женолюбие, жизнелюбие, патриотизм, правдолюбие, празднелюбие, свободолюбие, семейственность и т.д. (всего 15 ЛЕ);
- 5) единицы со значением «влюбить в себя»: завлечь, зазнобить, закружить, покорить, приворожить, присушить, увлечь, вскружить голову, закружить голову, свести с ума, покорить сердце (7 ЛЕ и 4 ФЕ);
- 6) единицы со значением «любить»: боготворить, дружить, жалеть, жаловать, желать, молиться (на), обожествлять, уважать, души не чаять, не надышится (кто-л. на кого-л.) (8 ЛЕ и 2 ФЕ);
- 7) прилагательные со значением «любимый», часто субстантивируемые и используемые в качестве обращения: бесценный, дорогой, дражайший, золотой, любезный, милый, ненаглядный, мой хороший (7 ЛЕ и 1 ФЕ);
- 8) единицы со значением «иметь любовную связь»: гулять, жить, крутить, связаться, спутаться, таскаться, амуры разводить (6 ЛЕ и 1 ФЕ);
- 9) единицы, обозначающие любовные отношения: интрига, роман, связь, шашни, шуры-муры, близкие отношения (5 ЛЕ и 1 ФЕ);
- 10) существительные, обозначающие любовь в том или ином значении: вкус, зазноба, обожание, страсть, чувство, склонность (6 ФЕ);
- 11) глаголы со значением «влюбиться»: врезаться, втрескаться, втюриться, плениться, увлечься (5 ЛЕ);

12) все прочие: амурный, бросать, взаимность, гуманный, донжуан, измена, конёк, лавстори, сердце, стрела Купидона и т. д. (всего 97 ЛЕ и 2 ФЕ).

По итогам анализа можно отметить, что самая большая группа лексем обозначает любящих что-то или кого-то – количество таковых насчитывает больше трети от общего числа единиц. Прилагательные, обозначающие любимого человека (милый, ненаглядный и т. д.) подвергаются субстантивации по аналогии с любимым. В целом концепт «любовь» оказывается представлен 395 ЛЕ и 18 ФЕ.

Обратимся к ненависти – другому полюсу семантического единства. Существительное ненависть, в противоположность существительному любовь, имеет в толковых словарях лишь одно значение: это «чувство сильнейшей вражды, неприязни» [3, с. 628; 12, с. 547; 13, т. 2, с. 456; 14, т. 7, с. 985; 15, с. 355] или «чувство сильной вражды, злобы» [10, с. 408]. При этом в определениях присутствует своего рода замкнутый круг – вражда в толковых словарях определяется через ненависть – как «отношения и действия, проникнутые неприязнью, ненавистью». При анализе словарных определений второго компонента из определения ненависти – злобы – можно заключить, что в отличие от вражды-отношения словари определяют злобу как чувство. Часто она связывается с эмоциональным состоянием гнева. Таким образом, можно предположить, что в ненависти, определяемой согласно данным толковых словарей, присутствует два компонента – рациональный и эмоциональный.

Семантические варианты существительного ненависть, насколько нам известно, до сих пор не выделялись; однако мы полагаем, что по своей сути они подобны описанным выше вариантам существительного любовь. Ненависть 1 можно определить, как интенсивное чувство враждебности, неприязни, направленное главным образом на другого человека или группу лиц. Возможно, существуют и варианты ненависти 1, подобные любви 1.1 и любви 1.2: ненависть 1.1 побуждает избегать объекта, а ненависть 1.2 побуждает планировать агрессию по отношению к объекту и в целом каузировать ему вред. Ненависть 2 – это чувство меньшей по сравнению с ненавистью 1 интенсивности, направленное главным образом на объекты неживой природы или ситуации. В его основе лежит переживаемое субъектом неудовольствие при контакте с объектом. Как и любовь 2, она связана со стандартным способом взаимодействия с объектом ненависти: ненавидеть чай означает ненавидеть его пить, ненавидеть рок-музыку означает ненавидеть ее слушать, ненавидеть спорт означает ненавидеть им заниматься, и т.п. Подробное доказательство наличия этих двух вариантов лексемы ненависть мы изложим в других работах.

Здесь же можно отметить, что у существительного ненависть намного меньше однокоренных слов по сравнению с существительным любовь: в русском языке существуют глаголы ненавидеть, возненавидеть и ненавистничать, прилагательные ненавистный и ненавистнический, наречие ненавистно, существительные ненавистность, ненавистничество и ненавистник: всего 10 лексем. Также стоит заметить, что в русском языке отсутствует субстантивация прилагательных ненавистный и ненавидимый, характерная для их эквивалентов любимый и возлюбленный. Отсутствие параллелизма прослеживается и в частичной лексической лакунарности, связанной с концептом «ненависть»: можно разлюбить, но нельзя *разненавидеть, в то время как параллелизм в обозначении возникновения любви и ненависти сохраняется (возлюбить – возненавидеть).

Попробуем найти другие лексические и фразеологические средства выражения концепта «ненависть», присутствующие в русском языке, используя методику, описанную выше. В результате в словарях обнаруживаются 21 ЛЕ и 3 ФЕ:

1) существительные, описывающие человека, ненавидящего что-либо или кого-либо: англофоб, галлофоб, германфоб, женоненавистник, мизантроп, мужененавистница, славянофоб, человеконенавистник (8 ЛЕ);

2) существительные, указывающие на частный случай ненависти: англофобство, галлофобия, германфобство, женоненавистничество, ксенофобия, мизантропия, мужененавистничество, челоноконенавистничество (8 ЛЕ);

3) все прочие единицы: стоять костью в горле, стоять поперек горла, вражда, враждебный, заклятый, мерить глазами (взглядом, взором), проклятый, уничтожающий, шовинизм (5 ЛЕ и 3 ФЕ).

Отметим, однако, что глагол ненавидеть имеет два значения: первое соотносится со словарным значением слова ненависть, а второе – «испытывать неприязнь, отвращение к кому-, чему-л., не выносить кого-, чего-л.» [3, с. 628; 10, с. 408], «испытывать неприязнь, не выносить кого-, чего-л.» [12, с. 547], которые соответствуют, таким образом, выделенным нами семантическим вариантам существительного ненависть. Это «слабое» значение соотносится с одним из семантических вариантов глагола любить с отрицательной частицей не: не любить 1 = «не испытывать чувства любви», не любить 2 = испытывать неприязнь [8, с. 211].

Таким образом, в сферу концепта «ненависть» входят и лексические и фразеологические средства выражения неприязни – в первую очередь, существительное нелюбовь со значением «чувство нерасположения, неприязнь» [13, т. 2, с. 453]. После дополнительного анализа толковых словарей в поисках единиц, чьи значения содер-

жат лексемы с морфемой -люб-, но с отрицанием, мы обнаруживаем 19 ЛЕ и 1 ФЕ, подходящие под этот критерий:

- 1) глаголы с отрицательной частицей, обозначающие нелюбовь, и их фразеологический аналог: не выносить, не переносить, не переваривать, не терпеть, любить как собака палку (4 ЛЕ и 1 ФЕ);
- 2) существительные, указывающие на неприязнь к чему-либо: лень, неподвижность, мизантропия, русофобия (4 ЛЕ);
- 3) существительные, обозначающие человека, не любящего делать что-либо: барин, бродяга, молчаливый, чистоплюй (4 ЛЕ);
- 4) прилагательные, обозначающие нелюбовь делать что-либо: малоразговорчивый, молчаливый, немногословный (3 ЛЕ);
- 5) прилагательные со значением «нелюбимый»: нелюбимый, немилый, постылый (3 ЛЕ);
- 6) все прочие: золушка (1 ЛЕ).

В целом концепт «ненависть» оказывается представлен 51 ЛЕ и 4 ФЕ.

Наконец, рассмотрим третий полюс семантического единства – равнодушие. Существительное равнодушие имеет в толковых словарях одно или два значения: можно выделить равнодушие «общее», состоящее в тотальном безразличии к происходящему, и равнодушие «частное», понимаемое как отсутствие интереса к чему-либо [14, т. 12, с. 40; 13, т. 3, с. 577; 15, с. 568]. У существительного равнодушие еще меньше однокоренных слов, чем у существительного ненависть: это прилагательное равнодушный, наречие равнодушно и глагол равнодушничать.

Попробуем найти другие лексические и фразеологические средства выражения равнодушия, используя методику, описанную выше. В результате в словарях обнаруживаются 56 ЛЕ и 7 ФЕ:

- 1) прилагательные-синонимы прилагательного равнодушный: апатичный, безразличный, бездушный, безучастный, бесчувственный, вялый, глухой, замороженный, индифферентный, каменный, ледяной, невнимательный, нечувствительный и т.д. (всего 19 ЛЕ);
- 2) существительные-синонимы равнодушия: апатия, безразличие, безучастие, бесчувствие, индифферентизм, невнимание, усталость, холод, холодок (9 ЛЕ);
- 3) глаголы со значением «стать равнодушным»: задеревенеть, закаменеть, зачерстветь, остыть, остынуть, охладеть, перегореть, пресытиться (8 ЛЕ);
- 4) глаголы и фразеологизмы со значением равнодушия: прах с тобой (с ней, с ним и т. д.), тьфу на кого/что, хоть бы хны, была бы честь предложена, чихать, хоть бы что, плевать, наплевать (3 ЛЕ и 5 ФЕ);
- 5) существительные, обозначающие равнодушного к чему-либо человека: бессребреник, истукан, философ (3 ЛЕ);

- 6) все прочие: без выражения, деревяшка, затронуть, ничего, охладить, пресытиться, пресытиться, камень, не проронить слезы / не проронить (ни) слезинки, пресыщение, прохладец, прохлада, растормошить, сдержанно, холодеть, чиновник (14 ЛЕ и 2 ФЕ).

Полученные нами результаты не стоит использовать для оценки соотношения ЛЕ и ФЕ, используемых для обращения к соответствующим концептам в русском языке: так, мы не ставим под сомнение вывод Н. В. Баско «в современном русском языке в этом семантическом поле (состояние равнодушия, безразличия) фразеологические средства доминируют над лексическими» [2, с. 325], так как в нашем исследовании мы не брали в расчет материалы фразеологических словарей, равно как и словарей современного сленга.

Таким образом, анализ представленных в толковых словарях лексико-фразеологических средств выражения трех составляющих СЕ показывает, что одна из составляющих – любовь – абсолютно доминирует по количеству выражающих ее семантику ЛЕ и ФЕ (395 ЛЕ и 18 ФЕ); две других составляющих – ненависть (51 ЛЕ и 4 ФЕ) и равнодушие (56 ЛЕ и 7 ФЕ) – в этом отношении примерно одинаковы. Нет сомнения, что одной из причин этого является большее количество значений лексемы любовь по сравнению с лексемами ненависть и равнодушие. В лексико-семантическом корпусе всех трех составляющих присутствуют существительные, обозначающие людей, проявляющих соответствующее чувство к чему-либо – любителей, ненавистников и равнодушных: у любви их относительно много (больше трети), у ненависти их несколько меньше (примерно четверть), а у равнодушия крайне мало (примерно 5%). Существительные, конкретизирующие объект соответствующего чувства, встречаются и у любви (например, жизнелюбие), и у ненависти (например, галлофобия), но отсутствуют у равнодушия. Также у равнодушия отсутствуют способы лексического выражения с помощью суффиксоидов, присутствующих у любви (-люб-, -фил-, -ман-) и у ненависти (-фоб-), и до сих пор продуктивных в русском языке [9]. Впрочем, это не мешает появлению множества лексических и фразеологических новообразований, объективирующих концепт «равнодушие» [2, с. 330]. Также можно отметить, что логико-семантические оппозиции составляющих СЕ асимметрично проявляются в лексической системе языка: в ней присутствует как оппозиция любовь – ненависть (не любить 2 = ненавидеть 2), так и оппозиция равнодушие – любовь (нервнодушный = любящий), но отсутствует оппозиция ненависть – равнодушие. Все это является частью более общей асимметрии между составляющими данного СЕ, выявляемой на разных его уровнях.

Литература

1. Апресян Ю.Д. Любить 2 // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Второе издание, исправленное и дополненное. М.: Школа «Языки славянской культуры», 2003. С. 522–526.
2. Баско Н.В. Лингвокультурный концепт «равнодушие» в русской языковой картине мира // Преподаватель XXI век. 2018. № 2. С. 321–332.
3. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб: Норинт, 2000. 1536 с.
4. Воркачев С.Г. «Куда ж нам плыть?» – лингвокультурная концептология: современное состояние, проблемы, вектор развития // Язык, коммуникация и социальная среда. Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2010. Вып. 8. С. 5–27.
5. Воркачев С.Г. Семантика лингвокультурного концепта и терминосистема лингвокультурной концептологии // Язык, коммуникация и социальная среда. Выпуск 12. Воронеж, 2014. С. 50–69.
6. Воркачев С.Г. Ex pluribus unum: лингвокультурный концепт как синтезное образование // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2016. № 2. С. 17–30.
7. Гуреева Е.И. Понятия «концепт» и «антиконцепт» (на материале спортивной терминологии) // Вестник ЧелГУ. 2007. № 8. С. 16–20.
8. Зализняк Анна А. Любовь и сочувствие: к проблеме универсальности чувств и переводимости их имен // Зализняк Анна А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира: Сб. ст. М.: Языки славянской культуры, 2005. 544 с.
9. Минеева З.И. Сложение с суффиксоидами // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 3(69). Ч. 3. С. 133–135.
10. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М.: ООО «А ТЕМП», 2006. 944 с.
11. Сабашова М.Г. Лексико-фразеологические способы выражения семантического единства «память/забвение» в русском и английском языках: автореферат дисс. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2012. 18 с.
12. Словарь русского литературного языка начала XXI века/ авт.-сост. А.А. Грузберг, Л.А. Грузберг. М.: ФЛИНТА, 2015. 1438 с.
13. Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А. П. Евгеньевой. 3-е изд., стереотип. М.: Русский язык, 1988.
14. Словарь современного русского литературного языка в 17 томах / Под ред. В.И. Чернышева. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1950–1965.
15. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. М.: «Аделант», 2014. 800 с.
16. Хейгетян Т.В. Бинарная оппозиционность как принцип организации картины мира и ее отражение в языке // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. № 2. 2014. С. 121–128.
17. Шмелев А.Д. Язык любви // Зализняк Анна А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Константы и переменные русской языковой картины мира. М.: Языки славянских культур, 2012. С. 457–461.

References

1. Apresyan Yu.D. Lyubit'2 (Lyubit' 2) // Novyj ob'yasnitel'nyj slovar' sinonimov russkogo yazyka. (The new explanatory dictionary of synonyms of the Russian language). Moscow: School of slavic language culture publ., 2003. P. 522–526. (In Russian)
2. Basko N.V. Lingvokul'turnyj koncept «ravnodushie» v russkoj yazykovoj kartine mira (The linguocultural concept 'indifference' in the Russian linguistic picture of the world) // Prepodavatel' XXI vek. 2018. No. 2. P. 321–332. (In Russian)
3. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka (Big defining dictionary of the Russian language) / Ed. S. A. Kuznecov. St. Petersburg: Norint, 2000. 1536 p. (In Russian)
4. Vorkachev S.G. «Kuda zh nam plyt'?» – lingvokul'turnaya konceptologiya: sovremennoe sostoyanie, problemy, vektor razvitiya ('Where should we sail?': linguocultural conceptology: contemporary situation, issues, vector of development) // Yazyk, kommunikaciya i social'naya sreda. 2010. Issue 8. P. 5-27. (In Russian)
5. Vorkachev S.G. Semiotika lingvokul'turnogo koncepta i terminosistema lingvokul'turnoj konceptologii (Semiotics of the linguocultural concept and term system of linguocultural conceptology) // Yazyk, kommunikaciya i social'naya sreda. 2014. Issue 12. P. 50–69. (In Russian)
6. Vorkachev S.G. Ex pluribus unum: lingvokul'turnyj koncept kak sinteznoe obrazovanie (Ex pluribus unum: the linguocultural concept as a fusile structure) // Vestnik RUDN. Seriya: Lingvistika. 2016. No. 2. P. 17–30. (In Russian)
7. Gureeva E.I. Ponyatiya «koncept» i «antikoncept» (na materiale sportivnoj terminologii) (The notions of concept and anticoncept (based on sports terminology)) // Vestnik ChelGU. 2007. No. 8. P. 16–20. (In Russian)
8. Zaliznyak Anna A. Lyubov' i sochuvstvie: k probleme universal'nosti chuvstv i perevodimosti ih imen (Love and compassion: to the issue of universality of feelings and translatability of their names) // Klyuchevye idei russkoj yazykovoj kartiny mira. Moscow: Slavic language culture publ., 2005. 544 p. (In Russian)
9. Mineeva Z.I. Slozhenie s suffiksoidami (Composition with suffixoids) // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2017. No. 3(69). Part. 3. P. 133–135. (In Russian)
10. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka: 80000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenij (Defining dictionary of the Russian language: 80000 words and phraseological expressions). Moscow: ООО А ТЕМП, 2006. 944 p. (In Russian)
11. Sabadashova M.G. Leksiko-frazeologicheskie sposoby vyrazheniya semanticheskogo edinstva «pamyat'/zabvenie» v russkom i anglijskom yazykah (Lexical and phraseological ways of expression of the semantic unity memory-oblivion in the Russian and English languages): thesis abstract. Volgograd, 2012, 18 p. (In Russian)
12. Slovar' russkogo literaturnogo yazyka nachala XXI veka (Dictionary of the modern Russian literary language of the beginning of the 21st century) / ed by A.A. Gruzberg, L.A. Gruzberg. Moscow: FLINTA, 2015. 1438 p. (In Russian)

13. Slovar' russkogo yazyka (Dictionary of the Russian language). In 4 volumes, ed. A.P. Evgen'eva. Moscow: Russkij yazyk, 1988. (In Russian)
14. Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka v 17 tomah (Dictionary of the modern Russian literary language in 17 volumes) / ed. V.I. Chernyshev. Moscow: SA of USSR publ., 1950–1965. (In Russian)
15. Ushakov D.N. Tolkovyj slovar' sovremennogo russkogo yazyka (Defining dictionary of the modern Russian language). Moscow: Adelant, 2014, 800 p. (In Russian)
16. Hejgetyan T.V. Binarnaya oppozitivnost' kak princip organizacii kartiny mira i ee otrazhenie v yazyke (The role of binary oppositions in the picture of the world and their representation in the language) // Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Filologicheskie nauki. 2014. No. 2. P. 121–128. (In Russian)
17. Shmelev A.D. Yazyk lyubvi (The language of love) // Konstanty i peremennye russkoj yazykovoj kartiny mira. Moscow: Slavic language culture publ., 2012. P. 457–461. (In Russian)

Сведения об авторе

Демичева Юлия Владимировна – старший преподаватель кафедры иностранных языков № 1 Кубанского государственного технологического университета (Краснодар, Россия) / yulchen77@mail.ru

Information about the author

Demicheva Yuliya V. – senior lecturer of the department of foreign languages № 1, Kuban State Technological University (Krasnodar, Russia) / yulchen77@mail.ru